

Гельбер Владимир Анатольевич

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ Н. КУЗАНСКОГО ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена философскому учению Н. Кузанского, которое отражает противоречивым образом и в парадоксальной форме целостное становление объектов материи и сознания. На основании целостной концепции Н. Кузанского сформулирован целостный подход не только к философскому наследию самого философа, но и к пониманию построения целостной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 56-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ Н. КУЗАНСКОГО ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Гельбер Владимир Анатольевич

*Кафедра социологии
Томский политехнический университет
irlem@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена философскому учению Н. Кузанского, которое отражает противоречивым образом и в парадоксальной форме целостное становление объектов материи и сознания. На основании целостной концепции Н. Кузанского сформулирован целостный подход не только к философскому наследию самого философа, но и к пониманию построения целостной картины мира.

Ключевые слова: Ренессанс; неоплатонизм; философия; метод; целостность; познание; знание; интеллект; созерцание; чувство; триединство; становление.

Николай Кузанский – кардинал, папский сподвижник, богослов, и одновременно один из величайших философов, появившийся на рубеже двух эпох – эпохи Средневековья и эпохи Возрождения, впервые давший определения Бога на языке интеллекта. Он, пожалуй, самый таинственный и непознанный мыслитель, оказавший неоспоримое влияние на последующую философию.

А. А. Корниенко в книге «Философия» сделала вывод о том, «что мы неправильно оценивали мистику. Многие научные идеи были подсказаны науке восточным мистицизмом» [Корниенко, с. 103], что, в принципе, можно распространить и на мистицизм европейский. В своих взглядах на строение солнечной системы Кузанский явился предшественником Коперника и Галилея, высказав предположение о том, что земля движется вокруг солнца. Но это было лишь одним из многих предположений, которым суждено было сбыться.

Н. Кузанский, как пишет А. Ф. Лосев, «безусловно, неоплатоник в самом строгом и подлинном смысле слова» [Лосев, с. 90], он является продолжателем идей Платона о едином и многом, который достаточно полно описал признаки единого и многого. В своем сочинении «О берилле» Кузанский восстанавливает целостный взгляд на единое, который пошатнулся в результате смещения Аристотелем акцента с единого к составному целому. Выражая свое отношение к единому, Н. Кузанский постулирует, что оно не может делиться никаким способом, и не может подразумевать всякую двойственность. Все, после единого, может существовать, познаваться двойственно, так что на первом месте стоит неорганичное единое, затем – единое с дополнением, например, бытием, субстанцией. При этом философ замечает, что все творимое есть подобие, в связи с чем сравнивает берилл и его загадочное отражение, показывая, таким образом, что истина через свое подобие придает всему бытие [Nikolaus von Kues, B. 2, S. 17–23]. Поэтому единое и разворачивающееся из него многое, как подобие последнего, является основным стержнем всех работ Кузанского, а в сочинении «О берилле» философ дает нам целостный метод, с помощью которого мы можем лучше понимать его учение, а вместе с ним и всю философию неоплатонизма.

«Наш берилл, – пишет Кузанский, – дает нам возможность острее видеть то, что противоположности находятся в начале в соединенном виде перед их раздвоением, перед тем, когда они станут противоположностями, так если бы мы увидели мельчайшие совпадения противоположностей, например, малейшего тепла и малейшего холода, малейшего замедление и малейшего ускорения» [Ibid., S. 51]. Подвергая критике Аристотелев закон непротиворечия (отрицание одновременной истинности противоречивых высказываний), Н. Кузанский отмечает, что если существуют два начала, которые противоположны, то есть и третье начало, характеризующее совпадение этих взаимоисключающих друг друга противоположностей [Ibid.].

У Кузанского начало всех вещей триедино. Если у Платона триада находится в абстрактном состоянии, то у мыслителя ренессанса она вполне конкретна и состоит, в первую очередь, из силы свертывающего единства, одновременно развертывая множество, а множество порождает неравенство и величину [Ibid., S. 10]. Триада у Кузанского выражена, прежде всего, в числах. Философ видит единство и равенство тройки в ее тройственности. Так же и связь тройки является тройной. Эта связь достигается за счет тройки, как единицы, а не числа три, как это было ранее у Платона. То есть, Кузанский в своем методе постоянно использует противоречия числа и единицы, делая это, по нашему мнению, с одной целью – показать самодвижение чисел через их взаимный переход. Как пишет А. Ф. Лосев: «Платоновскую теорию мировой души неоплатоники сделали учением о самоподвижности мира» [Лосев, с. 90].

Интересным представляется отношение Н. Кузанского к теории познания, которое не является мистическим, как этого нам хотелось бы ожидать от кардинала, который был назначен папским легатом в Германии в 1450 г. Он пишет, что «нельзя отрицать, то, что вещь существует по природе до того, как она познается» [Nikolaus von Kues, B. 4, S. 10]. Философ утверждает, что познание начинается с процесса чувственного восприятия, которое побуждает наши органы познания к началу действий. Воображение – это другая, следующая после чувств, способность человеческого познания. Данная способность обобщает данные, порождаемые чувствами. Низший уровень познания – это чувства и воображения, за которыми

следует более высокий уровень, на котором начинает действовать рассудок, имеющий способность различать и сопоставлять. По Кузанскому, рассудочная деятельность такова, что она сопоставляет и различает идеи, которые с одной стороны вложены в нас от рождения и данные, которые поступают от воображения. Высшей ступенью познавательной деятельности у философа является интеллект, или разум, который не сопоставляет и не сравнивает, он охватывает всю информацию целиком во всех ее противоположностях.

Другое существенное положение в философии Н. Кузанского, с которым трудно не согласиться, что человек обладает созерцающим видением, и это «то, что прежде всякого познания», поэтому «ни чувство, ни воображение, ни интеллект» не могут быть тождественными бытию вещи, а являются «ее подобием, идеей или знаком» [Ibid., S. 39–41]. Поэтому Кузанский называет интеллектуальной интуицией деятельность ума, которая способна созерцать все противоположности в одной точке, где все сворачивается в единое, а единое, в свою очередь, способно разворачивать все многообразие. Созерцание, чувство, воображение, интеллект – это лишь четыре качественных этапа становления человеческого познания, и их описанию философ уделяет в своем творчестве много внимания.

Знание у Кузанского само по себе не рождается, оно определяется возможностью познания. Возможностью он называет «то, мощнее чего нет; равное имеющее ту же природу; одно, которое от них исходит; подобное, которое, воспроизводит свое начало» [Ibid., S. 29]. Великий мыслитель не дает нам разгадку своим хитросплетенным мыслям, которые кажутся нам, на первый взгляд мистическими, характеризующими зачастую схоластический строй мыслей, но дарит метод, имеющий противоречивый характер и парадоксальную форму, и несущий с собой глубокий смысл диалектического характера. Зная метод, мы можем предпринять попытку раскрыть смысл сказанного. Поэтому сказанное Кузанским, по нашему мнению, могло бы выглядеть следующим образом. Возможность возможного – это то, что рождает действительность, и мощнее чего нет. Возможность – это то, что равно самой возможности и имеет ту же природу. Возможность – это одно, которое исходит от самой возможности. И, наконец, возможность – это то, что производит свое возможное начало. Возможность возможного – это конкретная деятельность или бытие, но теперь уже ставшая действительностью. По поводу этого А. Ф. Лосев замечает, что «только Николай Кузанский указал, как можно при помощи простейшего диалектического становления и прыжка соединить видимость и бесконечность. И это гениально продумано у Николая Кузанского» [Лосев, с. 295].

Понятие «возможность возможного» встречается гораздо позже в работе К. Маркса «Капитал», в которой он показал, что различные «предметы» или «вещи» имеют «возможность» быть товаром. Первая глава «Капитала» так и называется «Товар» [Marx, S. 49–55]. Но только с началом обмена «предмета» или «вещи» на другой «предмет» или другую «вещь» из фазы возможной – быть «товаром», они переходят в фазу реальную, где они становятся «товаром».

Но в чем состоит сущность метода, Николая Кузанского? По свидетельству А. Ф. Лосева: «Первым, очень ярким моментом философии Николая Кузанского, является структурно-математический метод» [Лосев, с. 292]. Далее А. Ф. Лосев приводит замечания Грелля, который отмечает, что «с Николая Кузанского начинается постепенный переход от математической мистики к точной математике» [Там же, с. 294].

С числом Николай Кузанский связывает начало для естественной деятельности рассудка, которое есть одновременно и развернутый рассудок. «Поэтому если рассудок разворачивает число, пользуясь им при построении предположений, то это аналогично тому, что рассудок использует самого себя, образуя при этом все по своему высшему и естественному подобию» [Nikolaus von Kues, B. 4, S. 11].

О сущности числа Николай Кузанский пишет, что «всякое число сложено из своих противоположностей, которые различаются между собой и взаимообусловлены, существуя так, что они сущность самого числа» [Ibid., S. 13]. И здесь возникает также кажущая сложность в понимании мыслей Кузанского. Но путь понимания философа нам уже известен. Природа постижения философии чисел Кузанского возможна противоречивым способом и в парадоксальной форме, когда сами числа рассматриваются в их взаимопроникновении и, следовательно, в движении, в соответствии с чем, любое число включает в себя предыдущее и само себя в качестве своих моментов. И любое целое число достигает своей целостности в квадрате следующего за ним числа, выступающего элементарным носителем этой целостности. Поэтому четверка, которая кажется соединением двух двоек, относится не к ее количеству, а к сущности самой четверки [Ibid.]. Платон при попытке разрешить противоречие числа, видел в нем только количественную сторону, а его последователь – Кузанский, не только количественную, но и качественную стороны. В этом и скрывается сущность диалектики становления чисел Н. Кузанского. Пользуясь великим методом аналогий, мыслитель Ренессанса распространяет диалектику становления числа и единицы на становление познания. В своем сочинении «Простец о мудреце» Кузанский пишет: «Смотри, Брат: Высшая мудрость, есть мудрость того, каким образом по представленной аналогии непостижимо постигается непостижимое» [Ibid.].

Числа у Кузанского представлены в четырех единствах или целостностях. Натуральный ряд у философа исчерпывается четверкой, поэтому, складывая 1, 2, 3, 4, он получает число 10, которое разворачивает свою натуральную силу благодаря простому единству единицы. Сама десятка представляет уже второе единство, которую Кузанский называет корнем этого ряда. Третье единство представляет квадрат десяти,

которое есть, в свою очередь, сложение 10, 20, 30 и 40. Следуя, далее по аналогии, Кузанский сотенное единство развертывает в тысячу, суммируя 100, 200, 300 и 400.

Разворачивая натуральный порядок чисел, Кузанский показывает, что в общей сложности существует не более десяти чисел, которые связаны между собой четырехрядным порядком. Так как тысячная повторяется трижды через четыре ряда, образуя десятичные порядки, Кузанский делает вывод о том, что четверка, ставшая целостностью, содержит в себе объединяющую силу для каждого числа. Так как единство или целостность берется в качестве вида, то мы можем различать четыре единства. С помощью числа Николай Кузанский улавливает в целостности четверное единство, а именно существующее простейшее единство, единство корня, квадратное единство и кубическое единство. При этом Кузанский показывает, что между различными и даже противоположными друг другу единствами или целостностями, простыми и кубическими, не представляется возможным вставить только одно промежуточное единство. Поэтому необходимо, как это демонстрирует Кузанский, два единства. Одно единство – это единство корня, которое склоняется к простому единству. Второе единство – это квадратное единство, которое склоняется к кубическому единству.

По этому поводу пишет А. Ф. Лосев, «прежде всего чрезвычайно понятно и не вызывает никаких сомнений даже со стороны максимально скептически настроенных его читателей, что если мы переходим от одного конечного числа к другому в системе натуральных чисел, то мы ведь нигде не можем остановиться» [Лосев, с. 296].

Мистика, окутавшая долгое время четверное единства Кузанского, стала рассеиваться по мере открытия четырех фундаментальных взаимодействий, представленных сегодня в физике. Сильное взаимодействие соединяет кварки в адроны и удерживает нуклоны в составе атомного ядра. Электромагнитное взаимодействие действует между частицами, которые имеют электрический заряд. Слабое взаимодействие является причиной большинства распадов элементарных частиц и, наконец, гравитационное взаимодействие, благодаря которому объекты, имеющие массу, притягиваются друг к другу [Айзек, с. 5–11].

К. Маркс, следуя по стопам своего соотечественника Н. Кузанского, описал четыре этапа становления социальной материи в виде товарно-капиталистических отношений. Этапы становления К. Маркс представил в виде следующего ряда: товар; товар-товар; товар – деньги - товар; деньги – товар - деньги.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи частной собственности и государства», также как и его соратник исследовал и изложил четыре этапа развития общества, описав доисторические ступени культуры, семью, род и государство [Энгельс, с. 23–27].

Г. В. Ф. Гегель в свое время также обратил внимание на числа и их значение в истории Китая. «Кстати, отметим, – писал Гегель, – что число пять вообще является у китайцев чем-то постоянным и встречается также часто, как у нас число три; у них число стихий: воздух, вода, земля, металл и дерево: они насчитывают 4 стороны света и средину; те священные места, где воздвигнуты алтари, состоят из четырех холмов и одного холма посередине» [Гегель, с. 163].

Современные философы, вслед за Кузанским, Марксом и Энгельсом, пытаются представить свои версии становления качественных фаз противоречия. Так, автор книги «Философия чисел» Е. Брюков по своему описывает становление материи, при этом, он вводит 0-ю фазу, которая лежит в мире возможностей, предваряющей реальный мир. Следующие 3-и фазы у философа лежат в явительном, внешнем, реальном мире. 4-я же фаза, которую автор обозначает снятием, лежит в сущностном, внутреннем, также же реальном мире [Bruckov, S. 21]. И, наконец, современная математика демонстрирует нам также удивительное единство геометрии, алгебры, арифметики и симметрии. Сама же математика имеет свои правила знаков при умножении и делении, которые имеют свои 4-е порядка действий.

Закономерности четырех качественных фаз становления психики детей описал в свое время известный психолог Жан Пиаже в работе «Психология интеллекта», в которой изложил четыре этапа построения операций у детей. Механизм этого развития он изложил в форме конечного равновесия, показав «четыре основных периода, идущих вслед за тем периодом, который характеризуется образованием сенсорно-моторного интеллекта» [Пиаже, с. 136].

Уделяя большое внимание математике, Н. Кузанский в 1445–1449 гг. пишет трактаты «О квадратуре круга» и «О соизмерении прямого и кривого» – о спрямлении окружности, предвосхищая открытие интегрально-дифференциального исчисления Лейбница. Н. Кузанский, по мнению А. Ф. Лосева, «несомненно, является предшественником математического анализа XVII в., т.е. предшественником учения о бесконечно малом и о пределе. Бесконечно малая величина у математиков XVII в. не является какой-нибудь неделимой фигурой, вроде атомов Демокрита, но, как тогда начали учить, такой величиной, которая может стать меньше любой заданной величины, бесконечно стремясь к нулю, но, в то же время, никогда не превращаясь в нуль; ...поэтому Бог Николая Кузанского либо есть предел суммы всех его бесконечных становлений, и тогда он есть, очевидно, абсолютный интеграл, или он есть каждое отдельное мельчайшее превращение, но тоже взятое в своем пределе, и тогда он есть абсолютный дифференциал» [Лосев, с. 292].

И, наконец, человек у Николая Кузанского есть часть мира сотворенная Богом. Так как человек включает в себя не только материальную, телесную, духовную, но и умственную природу при этом эта часть является наиболее совершенной, то Кузанский относит человека к наиболее совершенной части мира. Поэтому в человеке отражается все, в том числе и Космос.

В своем сочинении «Предположения» Н. Кузанский дает нам определение Бога, выраженное им на языке интеллекта. Кузанский пишет: «Природа есть единство, искусство – инаковость, так как подобие природы. Бог на языке интеллекта есть одновременно абсолютная природа и абсолютное искусство, хотя истина в том, что Он ни искусство, ни природа, ни то ни другое вместе» [Nikolaus von Kues, B. 4, S. 17]. В этом определении представлен весь Н. Кузанский, здесь показано, по нашему мнению, его отношение к миру – к его единству, здесь его же собственное понимание этого мира. Язык интеллекта у Н. Кузанского объединяет в себе природу и искусство. В интеллекте исчезают все противоречия.

Поэтому схематично триединство (природы, искусства, интеллекта), по Кузанскому, можно выразить в следующей схеме (рисунок):

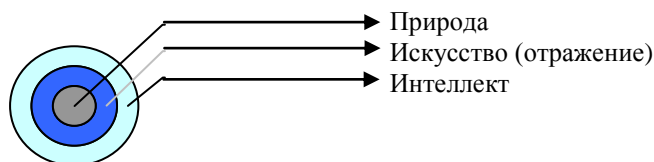

Рисунок. Схема триединства

Н. Кузанский в своем труде «О предположении» дает нам возможность понять, что выше познания есть всеобъемлющий интеллект, который не есть интеллект Божий, но интеллект, которым человек наделен, чтобы дать определение бытийности Бога. Этим Кузанский определяет место человека в мире. Изображая все явления природы взаимосвязанными или целостными, он видит в человеке «малый космос», определяя его особую центральную роль в сотворенном мире и способность охватывать его силой мысли.

Таким образом, вполне логичным является предположение о том, что человек – это высший разум в нашей галактике, который наделен возможностью видеть глазами Космоса не только самого себя, но сам Космос, слышать слышимое слышимым Космоса, обонять обоняемое обонянием Космоса, осязать осязаемое осязанием Космоса и вкушать вкушаемое вкушаемым Космоса, но поступать как человек.

В связи с этим, нам хотелось бы обратиться к идеям В. И. Вернадского, писавшего о человеке и человечестве в биосфере как закономерной части ее живого организованного вещества. «В биогенном токе атомов, - писал Вернадский, - и связанной с ним энергии проявляется резкое планетарное, космическое значение живого вещества. Биосфера является той единственной земной оболочкой, в которую непрерывно проникают космическая энергия, космические излучения непрерывно и прежде всего лучеиспускание Солнца, поддерживающее динамическое равновесие, организованность, ибо биосфера – живое вещество» [Вернадский, с. 292].

Концепция целостности, которую заложил Н. Кузанский, может служить реальным основанием для дальнейшего исследования проблемы целостности. На наш взгляд, проблема целостности должна включать в себя целостность как свойство объективной реальности, и собственно понятие «целостности», как теоретическое отражение этого свойства в мышлении. Определив понятие «целостности», мы создаем возможность давать целостные определения любых понятий. Борьба между тезисом и антитезисом должна, наконец, упасть в примирении у ног целостности, уступая свое место гармонии взаимодействия, открывая, таким образом, путь к целостному становлению «Закона единства и борьбы противоположностей», «Закона отрицания отрицания», «Закона перехода количественных изменений в качественные» до их единства целостности (быть вместе одним законом).

Список использованной литературы и источников

- Айзек А. Популярная физика. От архимедова рычага до квантовой механики / пер. с англ. М. Г. Барышникова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 753 с.
- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
- Гегель Г. Ф. В. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 472 с.
- Корниенко А. А. Философия. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 275 с.
- Лосев А. Ф. Эстетика возрождения. Смысл эстетики Возрождения. М.: Мысль, 1998. 750 с.
- Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 345 с.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1989. 224 с.
- Bruckov E. Philosophie der Zahlen / Treuchtlingen. Berlin: Keller, 2001. 217 S.
- Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1967. 197 S.
- Nikolaus von Kues. Über den Beryll Philosophisch-Theologische Werke. Lateinisch-Deutsch. Hamburg, 2002. Band 2. 178 S.; Band 4. 110 S.

THE SIGNIFICANCE OF N. KUZANSKIY'S IDEAS FOR THE FORMATION OF THE MODERN PICTURE OF THE WORLD

Gelber Vladimir Anatolyevich

*Department of Sociology
Tomsk Polytechnical University
irlem@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to N. Kuzanskiy's philosophical doctrine which reflects the complete formation of objects of matter and consciousness in the contradictory way and in the paradoxical form. The holistic approach not only to his philosophical heritage, but also to understanding the construction of holistic picture of the world is formulated on the basis of N. Kuzanskiy's holistic concept.

Key words: Renaissance; Neoplatonism; philosophy; method; integrity; cognition; knowledge; intelligence; contemplation; feeling; trinity; formation.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В XVII–XVIII ВВ.

Герасимиди Елена Ивановна

*Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник
elena_gerasimidi@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие купечества в Астрахани в период XVII–XVIII вв., обусловленное полиэтничностью представителей торгово-промышленного сословия и пришлым составом русских купцов, происходивших из разных слоев социума.

Ключевые слова: астраханское купечество; торговая миграция; восточная торговля.

Активизация торговли в России совпала с завоеванием Казанского и Астраханского ханств и была отчасти этим обусловлена. Выход к Каспийскому морю, Волжский путь, открыли широкие перспективы для торговых операций в крупных масштабах. В «торговое гнездо», Астрахань, с новой силой устремились русские и иноземные купцы. Начинается экономическое освоение края, имеющего уникальные природные ресурсы – богатые запасы рыбы ценных пород и самые значительные месторождения соли в стране. Особенности заселения ранее безлюдного края – разнообразные виды миграции: торговая, беглая, военная, крестьянская.

Значительная роль в колонизационных процессах XVI–XVII вв. принадлежала торговому люду. Осваивать новые территории направились купцы с разными капиталами. Именитых купцов, гостей, отправляли в Астрахань на службу, так в отчетах о Московских гостях упоминаются купцы, которые переселились в Астрахань и не оставили в Москве дворов: гость «Дмитрий Панкратов послан в Астрахань в таможенные головы, а на Москве у него двора нет... Русин Олександров, в Асторохани в головах, а двора у него на Москве нет» [Привилегированное купечество..., с. 120].

Еще одна сторона государственной службы купечества-поставки в низовья Волги, где не было хлеба, хлеба, хлебного запаса для служилых людей, и работников на промыслах. Задействованы были гости и торговые люди, позже вошедшие в гостиную сотню: Н. Светешников, Н. Чистой, Б. Цветной, Гурьевы, Ф. Веневетинов, С. Судовщиков. Поставщики освобождались от пошлин и таможенных сборов на судовой припас [Там же, с. 94]. Вместе с тем, у гостей были свои коммерческие интересы в неосвоенном регионе. Ряд купцов были приписаны к другим городам, но большую часть времени проводили в Астрахани и имели здесь не только дела, но и обрастали хозяйством. Они тесно переплетались в своей деятельности с местными торговыми людьми.

Из разных уездов и вотчин прибывали торговые крестьяне. Они сосредоточились исключительно на торговле, ставшей для них главным видом занятий и основным источником существования.

Для развития торговли и промыслов, требовался значительный приток рабочей силы в регион. Сложившийся высокий спрос привлек на Нижнюю Волгу в XVII в. пришлых работных людей Московского государства, это были крестьяне, вольные люди, дети стрельцов, солдат и посадских и прочие [Степанов, с. 148]. Они большей частью работают на промыслах, но являются средой, из которой некоторые переходят в купечество. Миграционные процессы продолжаются и в XVIII веке. Прибывшие на заработки крестьяне становятся горожанами, например, в астраханский посад был приписан крестьянин «Гороховского уезда, деревни Красная яблоня помещика Семена Никифорова, сына Азнабишева Степан Степанов сын Плотни-